

DOI: 10.31857/S013038640024696-3

© 2023 г. В.С. МИРЗЕХАНОВ, Л.В. ЛАННИК

ЛИКВИДАЦИЯ БАТУМСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, СЕНТЯБРЬ–НОЯБРЬ 1918 года

Мирзеханов Велихан Салманханович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: lum62@yandex.ru

Scopus Author ID: 57202778122; ORCID: 0000-0003-0660-6508; Researcher ID: J-1238-2018

Ланник Леонтий Владимирович — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: leo-lannik@yandex.ru

Scopus Author ID: 57211606261; ORCID: 0000-0003-4313-5557; Researcher ID: ABD-9832-2020

Аннотация. Несмотря на очевидное с середины сентября 1918 г. поражение Центральных держав на основных фронтах Первой мировой войны, корректно говорить о финальном этапе существования Батумской подсистемы. Он стал возможным вследствие инерции германской и османской экспансии в регионе, получившей новый импульс после взятия Баку турецкой армией в сентябре 1918 г. В течение двух месяцев продолжались попытки сохранить влияние Берлина и Константинополя в регионе, в том числе за счет непростых компромиссов с Советской Россией и благодаря оперативной паузе, взятой британскими войсками. Экономические перспективы эксплуатации Закавказья в интересах Центральных держав реализовать не удалось, хотя общий потенциал был раскрыт, а подготовка сменилась пробными поставками. Возросло воздействие интервенции Центральных держав на ход Гражданской войны на Северном Кавказе. Ликвидация Батумской подсистемы стала одной из первых задач прибывавших в середине ноября британских эмиссаров, но ни отменить, ни трансформировать ее результаты они не смогли по тем же причинам, что привели к неудачам в политике германских и османских акторов.

Ключевые слова: международные отношения, международные системы, межимперская конкуренция, постимперские пространства, Первая мировая война, Гражданская война в России, Мудросское перемирие, Компьенское перемирие, Османская империя, Грузия, Армения, Азербайджан, Дагестан, РСФСР.

V.S. Mirzekhanov, L.V. Lannik

The Dismantling of the Batum Subsystem of International Relations and Its Historical Consequences, September–November 1918

Velikhan Mirzekhanov, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: lum62@yandex.ru

Scopus Author ID: 57202778122; ORCID: 0000-0003-0660-6508; Researcher ID: J-1238-2018

Leontiy Lannik, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: leo-lannik@yandex.ru

Scopus Author ID: 57211606261; ORCID: 0000-0003-4313-5557; Researcher ID: ABD-9832-2020

Abstract. The final phase of the Batum subsystem unfolded despite the apparent defeat of the Central Powers on the main fronts of the Great War already at the end of September 1918. It was a consequence of the inertia of German and Ottoman expansion in the region, which received a new impetus after the capture of Baku in September 1918. For two months, efforts to maintain Berlin's and Constantinople's influence in the region continued, partly through uneasy compromises with Soviet Russia and thanks to an operational pause taken by British troops. The economic potential of exploiting the Transcaucasia for the Central Powers could not be realised, but the overall capabilities were unlocked and preparations gave way to a test-delivery phase. The impact of the intervention of the Central Powers on the course of the Civil War in the North Caucasus increased. The elimination of the Batum subsystem was one of the primary objectives of the British emissaries who were arriving from mid-November, however, they were unable to undo or transform its effects due to the same reasons that led to the policy failures of the German and Ottoman actors.

Keywords: international relations, international systems, inter-imperial competition, post-imperial spaces, World War I, Russian Civil War, Armistice of Mudros, Armistice of 11 November 1918, Ottoman Empire, Georgia, Armenia, Azerbaijan, Dagestan, RSFSR.

Взятие Баку силами турецко-азербайджанской Исламской армии 14–15 сентября 1918 г. для всех имперских акторов и всех сторонних наблюдателей оказалось полной неожиданностью. Поскольку оно совершенно противоречило общей динамике противостояния на фронтах Великой войны, которая вступила в стадию быстрого эндшпиля максимум через три-четыре дня после смены хозяина нефтепромыслов, то эти события можно было считать лишь одной из флуктуаций. Однако системный анализ имеющихся фактов в развитии Батумской подсистемы не позволяет прийти к такому напрашивающемуся выводу. Во-первых, победа Исламской армии вытекала из общей динамики соотношения сил, на что неоднократно указывали не только различные информаторы османских, германских и советских инстанций¹, но и не раз предупреждал командующий британскими войсками генерал Л. Данстервиль. Во-вторых, последовавший за ней финальный акт османской экспансии носил вполне системный характер, и не только за счет активных переговоров в Берлине, оформивших вхождение пространства Батумской подсистемы в рамки незадолго до этого «отредактированного» Добавочным договором Бреста. Не менее важным признаком целостного характера данного проекта, финального для младотурецкого режима, были спешные попытки завершить государственное оформление сателлитов (Азербайджана и Горской республики), подписание ряда соглашений, призванных создать условия для более устойчивой трансформации постимперского пространства. Масштабные события финала Великой войны не только перечеркнули эти усилия, но и обрекли их на полное (до недавнего времени) забвение в историографии. Лишь с начала XXI в. усилиями специалистов из Азербайджана, Турции и некоторых других стран, а также дагестанских исследователей эта страница истории макрорегиона — наступление османские войск и их союзников вопреки всему и вся — получила должное освещение. Однако в широкий контекст схватки за преобразование Евразии по итогам распада империй и Великой войны события в Закавказье осенью 1918 г. до сих пор не ставились. Это отчетливо видно по слабому вниманию «имперской» историографии к отрезку времени до начала явного оформления гегемонии Великобритании в регионе (к концу ноября 1918 г.). Тем важнее задача по реконструкции финального этапа существования

¹ См. подробнее: *Мирзаханов В.С., Ланник Л.В.* Бакинский кризис в истории Батумской подсистемы: кульминация неудавшихся имперских проектов, август-сентябрь 1918 г. // Новая и новейшая история. 2022. № 5. С. 113–116.

Батумской подсистемы², ведь только это позволит корректно анализировать то «брестское» наследие, в котором Антанта попыталась выстроить удобную ей расстановку сил в макрорегионе, готовя его включение в новый глобальный порядок.

Несмотря на некоторую растерянность политических элит как Антанты, так и Четвертого союза, и Советской России в связи с взятием турками Баку 14–15 сентября, а также вопреки быстрому усложнению гуманитарной ситуации из-за серии грабежей и расправ, паузы в схватке за контроль над западным побережьем Каспия все стороны не предполагали и не ожидали от противника. Британцы провели смену командования после столь явного, хотя и вполне логичного, провала: Л. Данстервиля³ во главе «Сил северной Персии» сменил (на встрече в Казвине 19 сентября) генерал У. Томсон. Вопреки громкому эффекту от победы Нури-паши в Баку, позиции Томсона были во многом более выгодными, чем у его предшественника до первого десанта на нефтепромыслах. За англичанами и их союзниками сохранялся полный набор исходных пунктов и баз для возможного (но пока не обладающего ресурсами) контрудара: превосходящие всех противников военно-морские силы на Каспии, стоявшие за о. Наргин, закрепившиеся в Дагестане войска генерала Л.Ф. Бичерахова, Красноводск и контролируемый пробританской «диктатурой» Закаспий, Энзели, где постепенно накапливались прибывающие через Персию индийские части. Значительно лучше по итогам многомесячной работы обстояло дело со снабжением и доставкой на южный берег Каспия оружия, боеприпасов и продовольствия. Все более кумулятивный эффект давали к октябрю и усилия по установлению контроля над Туркестаном⁴, с купированием влияния «интернационалистов», т.е. военнопленных из Центральных держав, часто вступавших в альянс с местными большевиками. Разумеется, требовалась определенная реорганизация и оперативная пауза, однако при энергичных действиях нефтепромыслы Баку было сравнительно легко подвергнуть продовольственной блокаде, а затем и взять в более тесное кольцо осады с суши и с моря.

Бурное ликование турецких и азербайджанских лидеров сопровождалось размашистыми планами по экспансии сразу во всех направлениях, включая Туркестан. Вместо того, чтобы готовиться к отражению вполне вероятного контрудара, Нури-паша планировал развернуть широкую вербовку в азербайджанскую армию. Однако и для постановки под контроль хотя бы Бакинской и Елизаветпольской губерний требовалось не менее двух военных кампаний: против дружин Андраника Озаяна в Карабахе, что рано или поздно заставило бы вмешаться и пока что вполне лояльную Османской империи Армянскую республику, а также против Муганской республики, где старообрядческое население, несмотря на распри между местными белыми и красными, сравнительно успешно отбивалось от атак азербайджанских отрядов⁵. И если вторая из проблем была решена азербайджанским правительством лишь в апреле-мае 1919 г., то против Андраника,

² До некоторой степени переходный этап – без постановки в контекст более общих процессов на территориях бывшей Российской империи в связи с аннулированием Брестского мира – рассматривается: *Zürner W. Kaukasien 1918–1921. Der Kampf der Großmächte um die Landbrücke zwischen Schwarzem und Kaspischem Meer. Düsseldorf, 1978. S. 179–193.*

³ Город был сдан, несмотря на возможность устроить затяжные уличные бои: боеприпасов хватало. Масштабные диверсии устроить не успели, так что почти все нефтяные объекты были целы, хотя их производительность оставляла желать лучшего. Сам Данстервиль при получении 16 сентября в Энзели телеграммы о его отъезде в Багдад полагал, что «проделал отличную работу». Он не торопясь вернулся на прежнее место службы в Британскую Индию: *The Diaries of General Lionel Dunsterville 1911–1922 // URL: http://www.gwpda.org/Dunsterville/Dunsterville_main.html (дата обращения: 01.11.2022).*

⁴ См. подробнее: *Улуния А.А. Туркестанский плацдарм 1917–1922. Британское разведывательное сообщество и британское правительство. М., 2019. С. 145–220.*

⁵ Характерно, что в рамках созданного правительства Кавказско-Каспийского союза пытался вовлечь Мугань в свою сферу влияния и Л.Ф. Бичерахов, однако «конфедерация» была явно номинальной, как и ее подчинение Уфимской директории. См.: *Безугольный А.Ю. Генерал Бичерахов и его Кавказская армия, 1917–1919. М., 2011. С. 110–149.*

конфликтовавшего и с эриванским правительством⁶, Исламская армия двинулась в ближайшие недели, втянувшись в активную кампанию в Карабахе без действительно крупных результатов.

Куда более насущным вопросом, прямо угрожавшим едва успевшему обрести свою столицу Азербайджану, стало продолжение боевых действий против британцев и союзных им сил на море и в Дагестане. Решать эту задачу Нури-паша намерен был наступательно. Для этого у него не хватало ни сил, ни — после отбытия со скандалом германских генштабистов — экспертной помощи, ни должной энергичности. Допускать на нефтепромыслы кайзеровский контингент и даже отправленную (выехала 25 сентября) к нему миссию полковника Ф. фон дер Гольца⁷ он не желал. Помимо естественного стремления сохранить исключительный контроль над Баку, сказывались и вполне оправданные опасения насчет стремления к большей самостоятельности правительства хана Хойского, которое охотно наладило бы отношения с Германией, чтобы взаимовыгодно обменивать нефтепродукты (а на складах в Баку их уже скопилось до 100 млн пудов⁸) на остро необходимое продовольствие и оружие. Османские эмиссары предпочитали не платить за полученные сырье и продукты, а, напротив, компенсировать себе все расходы по военной кампании против Бакинской коммуны и Центрочкаспия (до 3 млн лир), так что со временем взаимное недовольство Азербайджана и его младотурецких кураторов только нарастало. Пока его надеялись уладить путем сложных дипломатических маневров, так что в начале октября 1918 г. открылись переговоры в Константинополе между Талаатом и Топчибашевым⁹. Разумеется, хватало аналогичных процессов и в отношениях между Грузией и Германией¹⁰, так что в дальнейшем от гегемона Брестской системы требовались бы все большие усилия по пресечению опасных горизонтальных связей и попыток переориентации сателлитов на более сговорчивых покровителей второго порядка (например на Австро-Венгрию).

Кроме того, после важнейшего шага в государственном оформлении заявивших о себе в договорах Батумской подсистемы проектов напрашивался следующий: завоевание при османской (а также германской, со стороны Владикавказа) поддержке территории для Горской республики. Ее лидеры усилили лоббирование скорейших военных операций на базе Тифлиса и Баку, впервые получая довольно обнадеживающие ответы с указанием количества выделяемого (при согласии германской Ставки) оружия¹¹.

Неприятный сюрприз с взятием Баку без прямого германского военного участия, нарастающие осложнения в дискуссию с Нури-пашой, командующим группой армий «Восток» Халилом-пашой, сложные переговоры в Берлине с великим визирем Талаатом-пашой — все это не помешало целому ряду германских инстанций испытать прилив экспансионистских надежд и проектов, последних в Великой войне. Г. фон Сект справедливо полагал, что кампания далеко не окончена, а потому уже 19 сентября группе армий

⁶ Из многочисленной эпического тона литературы о нем следует выделить подборку источников, где, однако, именно эта проблема затронута не слишком подробно: Андраник Озаян. Документы и материалы / сост. А.О. Арутюнян и др. Ереван, 1991. С. 296–331.

⁷ Goltz F. v. d. Meine Entsendung nach Baku // Zwischen Kaukasus und Sinai: Jahrbuch des Bundes der Asienkämpfer. Bd. 3. Sangerhausen, 1923. S. 125–156.

⁸ По оценкам германских эмиссаров: Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Т. II. Die Zeit der versuchten kaukasischen Staatlichkeit (1917–1918). Wien; Köln; Weimar, 1992. S. 120–121.

⁹ См. подробнее: Дипломатические беседы А.А. Топчибашева в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики). 1918–1919 гг. Баку, 1994.

¹⁰ Следует указать на последовательную идеализацию германо-грузинского взаимодействия в новейших работах, которые отказываются признавать факт оккупации и освещать восстания против интервентов. См.: Astamadze G. Deutsch-georgische Zusammenarbeit 1918: Georgiens Unabhängigkeit und das deutsch-georgische Bündnis im Südkaukasus. Paderborn, 2022.

¹¹ См.: Bihl W. Op. cit. Т. II. S. 122; Friedrich Freiherr Kreß von Kressenstein: Bayerischer General und Orientkenner. Lebenserinnerungen, Tagebücher und Berichte 1914–1946 / Hrsg. von W. Baumgart. Paderborn, 2020. S. 713–175.

«Восток» (где после отъезда со скандалом Э. Параквина продолжал работу майор Майр) последовал приказ из османской Ставки о захвате Энзели, Решта и Казвина¹². На Кавказ для подготовки этих операций отправились дополнительные германские эмиссары (представители флота, авиации, а также экономисты и инженеры). Примерно в это же время активизировались усилия германского консула в Тебризе, снабжавшего оружием джангалийских повстанцев Кучек-хана¹³. Энтузиасты индийских проектов с удвоенной силой принялись доказывать возможность нового акта революционизирования через Афганистан британских колоний¹⁴. Кресс был твердо намерен не допустить формирования еще одного исключительного османского сателлита, «перехватив» управление Горской республикой, начав с захвата нефтеносных районов Грозного и Майкопа и рейда на Владикавказ¹⁵, а также постепенно вынудив Нури-пашу согласиться на совместный контроль над Баку. Для этого в его распоряжении были не только значительные по местным меркам силы (20 тыс. человек), но и обещанные поставки сверхмалых подлодок для Баку¹⁶, а также готовность грузинского правительства шантажировать Нури-пашу и его покровителей в Константинополе транспортной блокадой любых поставок через Карс и Батум.

Значительно сложнее оказались задачи для германской дипломатии, которая должна была с позиций гегемона Брестской системы срочно преодолеть очередной опасный кризис. Почти согласованный с Талаатом-пашой протокол о разделе сфер влияния на Кавказе, об урегулировании сохранившихся разногласий по статусу младших партнеров и дальнейшем взаимодействии в ходе экспансии (в Персии и Туркестане) едва не был сорван реакцией на успехи Нури-паши. С 20 сентября началась затяжная борьба вокруг угроз Москвы денонсировать Брест-Литовский мир с Османской империей при категорическом требовании вернуть Баку под контроль советской власти. Советский полпред А.А. Иоффе сыграл выдающуюся роль в том, чтобы натиск Советской России, все более уверенно чувствующей себя в связи с победами РККА в Поволжье, так и остался в форме шантажа. Это существенно сократило время на поиски нового компромисса между Берлином, Константинополем и Москвой¹⁷. Главным его соратником в этой нелегкой миссии был глава германского дипломатического ведомства П. фон Хинтце, успешно решивший задачу парирования острого недовольства младотурок.

Германо-турецкий протокол был подписан 23 сентября, став первым и последним, но в целом достаточно целостным соглашением о Кавказе между двумя союзными странами. Семь его статей носили следы отчетливого компромисса, давшегося и Талаату, и Хинтце тяжело¹⁸. Почти трехнедельные их переговоры из-за Добавочного договора¹⁹ заняли

¹² См. подробнее: *Rabenau F.v., Seeckt H.v. Aus seinem Leben.* (Bd. 2). Leipzig, 1940. S. 44–46.

¹³ См., например: *Blücher W.v. Zeitenwende in Iran. Erlebnisse und Beobachtungen.* Biebrach, 1949. S. 124–125; *Zürrer W. Persien zwischen England und Rußland 1918–1925. Großmachteneinflüsse und nationaler Wiederaufstieg am Beispiel des Iran.* Bern; Frankfurt a.M.; Las Vegas, 1978.

¹⁴ См., например: *Seidt H.-U.* Berlin, Kabul, Moskau: Oskar Ritter von Niedermayer und Deutschlands Geopolitik. München, 2002. S. 115–121.

¹⁵ См. подробнее: *Zürrer W. Deutschland und die Entwicklung Nordkasiens im Jahre 1918 // JfGO.* 1978. Bd. 26. Hf. 1. S. 31–59.

¹⁶ *Baumgart W. Das “Kaspi-Unternehmen” – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? 2 Tle. // JfGO.* 1971. Bd. 18. Hf. 1. S. 47–126; Hf. 2. S. 231–278.

¹⁷ Большая часть соответствующей переписки пока не публиковалась: Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 82. Оп. 1. П. 8. Д. 34–35; П. 11. Д. 47–49; Ф. 04. Оп. 13. П. 70. Д. 989–990. Недавно введены в научный оборот (не считая опубликованных в советских подборках конца 1950-х – начала 1970-х годов) еще лишь два документа, см.: Брестский мир: пролог, заключение, итоги. Сб. док. / отв. сост. А.В. Репников; сост. А.В. Борисова; пред., комм., прим., указ. Л.В. Ланника и А.В. Репникова, при участии Б.С. Котова. М., 2022. С. 551–552.

¹⁸ Анализ условий: *Bihl H.* Op. cit. Т. II. S. 123–124, 259.

¹⁹ См. подробнее: *Мирзеханов В.С., Ланник Л.В.* Указ. соч. С. 110–111; Paul von Hintze: *Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär; Dokumente einer Karriere zwischen Militär und Politik, 1903–1918 / eingl. und Hrsg. von J. Hürter.* München, 1998. S. 541ff.

как раз тот отрезок времени, за который крушение Центральных держав стало не просто очевидным и необратимым, но еще и калейдоскопическим. К моменту подписания протокола от 23 сентября это было еще не вполне осознано в основном из-за длительного срока поступления информации с периферийных фронтов и военной цензуры, блокировавшей ее распространение. Это гарантировало значительную инерцию в финальной стадии только что отредактированной Батумской подсистемы, ведь в Тифлис, откуда шли импульсы германского закрепления в регионе, новости шли долго, а в Баку — еще дольше, что обеспечило не менее 7–10 дней развития в прежнем направлении. Поэтому даже первые грозные признаки сворачивания закавказских проектов — прекращение перебросок дополнительных германских и османских сил, курируемых из Севастополя вице-адмиралом А. Хопманом, — были истолкованы поначалу неверно. Их связывали с исчерпанными возможностями для размещения войск интервентов в Грузии и с тяжелыми перебоями в работе закавказских железных дорог, что было вполне убедительно. Даже сведения о кризисном положении на Салоникском фронте долго воспринимались как временные, ведь Центральные державы провели масштабную переброску войск, в том числе в Причерноморье, сумев сорвать возвращение Румынии в стан Антанты, подавить Владайское восстание в Болгарии, им немного не хватило времени, чтобы сорвать переговоры болгар с Антантой о перемирии²⁰. Без деталей происходящего Кресс фон Крессенштейн, а также представители Австро-Венгрии в Тифлисе Франкенштейн и Павлас вплоть до 6–8 октября 1918 г. (когда началось быстрое сокращение германской группировки в Грузии) имели все основания полагать, что освоение макрорегиона в интересах Центральных держав продолжается, пусть и с известными осложнениями и менее высокими темпами, чем планировалось совсем недавно.

Такому оптимистическому — вопреки всему — взгляду содействовало и частичное упрощение расстановки сил в подсистеме. После ноты главы венского МИД Ш. фон Буриана от 14 сентября 1918 г. с предложением перемирия без предварительных условий, ставшей замаскированной капитуляцией Австро-Венгрии²¹, германские инстанции перестали должным образом учитывать позицию Вены по вопросам, связанным с Османской империей, лишь информируя ее о некоторых договоренностях. При этом на Ближнем Востоке и в Константинополе по-прежнему оставалось значительное количество габсбургских войск и специалистов²², а кайзеровские эмиссары продолжали пользоваться информацией и содействием коллег из Дунайской монархии там, где это было возможно и необходимо. О завершении «армянского проекта» главы Генштаба А. Арца фон Штрауссенбурга с австро-венгерским протекторатом над Эриванью можно говорить в конце сентября, когда уже было очевидно, что единственная интересующая Вену проблема касается эвентуальных поставок из Закавказья хотя бы топлива. В обмен на соответствующие германские гарантии австро-венгерский МИД легко солидаризовался с предложениями Берлина, отказываясь от прежних сложных и очень нервировавших германскую Ставку маневров, вызванных постоянными внутритроицонными стычками²³. Это не исключало дальнейших, но все менее действенных усилий Вены по разрешению

²⁰ См. подробнее: *Ланник Л.В.* После Российской империи: германская оккупация 1918 г. СПб., 2020. С. 269–273.

²¹ Ее упорно пытался не допустить П. фон Хинтце, предлагая крупные уступки по австро-польскому варианту, но безуспешно: Paul von Hintze. S. 522–524, 561–569.

²² О масштабах усилий Вены по поддержанию османских фронтов и внушительный список подразделений и различных австро-венгерских инстанций в Османской империи в августе 1918 г. см.: *Bihl W.* Op. cit. Т. II. S. 131–132; *Pomiankowski J.* Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. Erinnerungen an die Türkei aus der Zeit des Weltkrieges. Wien, 1928.

²³ *Bihl W.* Op. cit. Т. II. S. 194–200.

острого гуманитарного кризиса в Армении²⁴. Притязания Болгарии были удовлетворены в последние дни ее участия в Великой войне долгожданным компромиссом по Фракии и Добрудже, зафиксированным протоколом лишь 25 сентября 1918 г.²⁵ Заключение к концу сентября нескольких давно назревших и крайне сложно давшихся компромиссных соглашений по балансированию Брестской системы в нескольких кризисных для нее пунктах выглядит иронией судьбы: этим действительно важным для дальнейшего ее развития документам не суждено было действовать не то что месяца, а порой и недели.

Перспективы Батумской подсистемы в продолжавшемся ее, по меньшей мере частично, развитии в рамках интегрирования в Брестскую систему наиболее наглядно прослеживаются в экономической сфере. Сырьевые и в целом «грабительские» мотивы империалистических держав (включая Османскую империю) подчеркивала советская историография²⁶, необоснованно примитивизируя логику действий, в частности Германии. Значение военно-экономических факторов экспансии в Закавказье было достаточно весомым, чтобы оно не нуждалось в утрировании. Здесь важно учитывать не только реальные результаты (т.е. поставки, объем контрактов или кредитов), но и тот потенциал, который рассматривался как обоснование прилагаемых комплексных усилий акторами событий. Даже в том случае, если оценки оказались завышенными, а различного рода «технические» (включая валютные) проблемы недооцененными. Помимо хорошо известных исключительных возможностей по поставкам нефти и марганца, Закавказье было богато и другими дефицитными и критически важными для Германии ресурсами, в том числе медью, шелком-сырцом, хлопком, шерстью, имелись перспективы вывоза табака (из Абхазии), чая (из Аджарии), различных алкогольных напитков, мяса, жиров, фруктов, каспийской рыбы и т.д. Взамен необходимо было срочно наладить поставки в регион зерновых и угля²⁷. Все это требовало инвестиций для реконструкции и расширения промышленных объектов и плантаций. Сказывались и тяжелые последствия дезинтеграции имперской инфраструктуры, выстроенной для вывоза лишь через основную территорию России, теперь недоступную. Первые действительно осязаемые результаты стали проявляться как раз к началу октября, когда вступили в силу заключенные еще 12 июля германо-грузинские соглашения. Успешно развивался вывоз марганца из Батума и Поти, проследовали несколько пробных партий нефтепродуктов, завершалась подготовка транспортировки медной руды²⁸.

Несмотря на начавшуюся в Германии 29 сентября «революцию сверху», т.е. сочетание парламентаризации монархии и подготовки к выходу Кайзеррейха из войны, не дожидаясь необходимости капитуляции, сложные переговоры продолжались не только в Баку между Нури-пашой и Ф. фон дер Гольцем (о начале вывоза нефтепродуктов и поставках оружия)²⁹, но и в Берлине между Иоффе и османским послом Рифатом-пашой, ведь Талаат уже уехал, чтобы скоро лишиться и поста, и родины. Хинтце в эти же дни был вынужден пожертвовать своим постом в германском дипломатическом ведомстве³⁰

²⁴ Был введен в оборот огромный объем источников на эту тему (из 10 томов неоконченного проекта 3 последних посвящены 1918 г.): Österreich – Armenien 1872–1936 / Hrsg. von A. Ohandjanian: 10 Bde. Wien, 1995. 3. Aufl. Bd. 8–10.

²⁵ См. подробнее: *Bihl W.* Op. cit. Т. II. С. 271–273. Длиннейшая переписка по этому вопросу пока не введена в научный оборот. См., например: *Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes* (далее – РА АА). RZ 201/11059–11060.

²⁶ См., например: Победа советской власти в Закавказье. Тбилиси, 1971; *Пиния Г.В.* Германский империализм в Закавказье в 1910–1918 гг. М., 1978. С. 109–122.

²⁷ См. подробнее: *Zürner W.* Kaukasien 1918–1921. S. 161–173.

²⁸ См., например: *Bihl W.* Op. cit. Т. II. С. 331.

²⁹ См. подробнее: *Goltz F. v. d.* Op. cit.

³⁰ Его сменил бывший глава колониального ведомства В. Зольф, он в меньшей степени, чем предшественник, интересовался вопросами Востока. В его единственной биографии данный спектр проблем освещен очень поверхностно, см.: *Vietsch E. v.* Wilhelm Solf. Botschafter zwischen den Zeiten. Tübingen, 1961.

ради более приемлемого для переговоров с Антантой состава нового правительства во главе с принцем Максом Баденским. Вопреки осознанию всемирно-исторического масштаба событий вокруг выхода из войны Болгарии, краха турецких фронтов на Ближнем Востоке и начала нотной переписки германского правительства с президентом США В. Вильсоном еще один протокол, советско-турецкий, важнейший для стабилизации обстановки в Закавказье, был все же согласован 5 октября. Германская империя очередной раз справилась с базовой задачей гегемона, хотя быстрый темп событий заставлял смещать баланс сделки каждый день, причем в пользу РСФСР. Важнейшим следствием этого стало принятие турецкой стороной обязательство о выводе османских войск из Закавказья. Это соответствовало и условиям протокола от 23 сентября, но на этот раз имелись в виду иные границы не только Азербайджана, но и Армении, и Грузии. Однако нажим Москвы (особенно Г.В. Чичерина) не позволил новому протоколу вступить в силу, ведь к 9 октября НКВД дал понять, что достигнутые Иоффе с таким трудом уступки уже недостаточны. В РСФСР весь октябрь лелеяли надежды на всеевропейскую революцию, хотя обстановка на фронтах Гражданской войны в России не позволяла считать достигнутой победу даже в «отдельно взятой стране». Чтобы позиция полпреда в Берлине, настроенного на компромиссы, стала жестче, его убеждали в том, что большевистское движение на Кавказе крепнет, хотя перспективы оно было в лучшем случае неоднозначны. Несмотря на неизбежный рост недовольства не только германской, но и османской оккупацией, а также на отдельные попытки взаимовыгодных контактов с Москвой из Тифлиса и Эривани, перспектив мощного именно большевистского восстания в регионе не было и не предвиделось. Последующие попытки историографии СССР представить в качестве «революционных выступлений» целый ряд других бунтов и вспышек социальных конфликтов не слишком убедительны³¹, хотя в руководстве Советской России действительно предпочитали оценивать ситуацию именно так.

В начале октября казалось, что для прямого советского вмешательства в схватку за Закавказье и извне открываются достаточно крупные перспективы, но не благодаря значительному укреплению РККА осенью 1918 г., действительно приведшему к ряду ее успехов, особенно в Поволжье. Мощным импульсом к наращиванию давления Москвы в Закавказье могло стать поражение советских войск в затяжной схватке за Северный Кавказ, которая продолжалась с крайним упорством и в начале октября, и позже. Было очевидно, что Белое движение удержит Черноморское побережье, Кубань и Ставрополье. Отступление 11-й армии и влившихся в нее остатков «Железного потока» (едва ли не 90 тыс. бойцов) к Астрахани могло превратиться в катастрофу в связи с полным отсутствием снабжения и инфраструктуры в калмыцких степях³². Поэтому куда более перспективным вариантом становилось продвижение в Дагестан и Чечню. Это позволило бы склонить чашу весов в многостороннем конфликте в высокогорье в сторону красных и их локальных союзников, а затем дало бы базу для наступления на Баку при поддержке наращиваемых в Астрахани военно-морских сил Каспийской флотилии. Вероятность и оправданность именно такого варианта стратегического маневра даже возрастала в течение октября и начала ноября из-за хода событий на фронтах Гражданской войны.

Повторный мощный натиск донских дивизий на Царицын и ожидаемая в ближайшем будущем (пусть и ошибочно) прямая военная поддержка Добровольческой армии со стороны Антанты, как только она установит контроль над черноморской акваторией, делала отступление к Волге слишком рискованным, а шансы на восстановление контроля над Баку в ближайшее время нулевыми. При этом к концу осени 1918 г. иных источников

³¹ См., например: *Саркисян Е.К.* Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны. Ереван, 1975. С. 394–420.

³² До сих пор есть лишь советская версия этой кампании: *Сухоруков В.Т.* 11-я армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге. М., 1961.

топлива Советская Россия по-прежнему не имела³³, а возможности для захвата Донбаса еще до наступления зимы отсутствовали. Крупные осложнения для процесса государствообразования не только на Северном Кавказе, но и в Закавказье имели бы и действительно стратегические успехи Добровольческой армии (а затем и Вооруженных сил Юга России), ведь позиции сторонников «единой и неделимой» по своей бескомпромиссности порой до странности совпадали с нежеланием Москвы иметь дело с «шутовскими республиками»³⁴. Вполне достаточной иллюстрацией этому стали ход и результаты переговоров в Екатеринодаре между грузинскими и белогвардейскими лидерами, проводившихся благодаря германским усилиям не допустить образования нового фронта в регионе³⁵. Их неутешительные итоги подталкивали Тифлис к поддержке большевиков, продолжавших упорную борьбу за Владикавказ, так что последовали поставки оружия, хотя они не смогли переломить ход кампании на Северном Кавказе. Смерть 8 октября 1918 г. М.В. Алексева не привела к существенным изменениям политического курса правительства в Екатеринодаре, ведь сосредоточение власти в руках А.И. Деникина даже ужесточило позицию Белого движения на возможных дальнейших переговорах с любимыми лимитрофами³⁶.

Тогда же можно говорить о последних днях так и не начавшей (с июля!) работы Константинопольской конференции, которая должна была оформить интеграцию пространства Батумской подсистемы в общую сферу влияния Центральных держав под германской гегемонией. Османские лидеры пытались в срочном порядке обеспечить лояльность и Эривани, и Тифлиса долгожданным выводом войск по меньшей мере за батумские границы, а также согласием на ряд других территориальных уступок. Все это позволило бы Грузии снять угрозу потери Поти и вернуть себе Джавахетию, а Армения увеличила бы свою территорию в два с лишним раза (с 9 до 21 тыс. кв. км), что сделало бы ее значительно более жизнеспособной. Это резко приблизило будущую грузино-армянскую войну. Кроме того, не дожидаясь закрепления щедрых предложений от доживавшей последние дни Османской империи, уже был поставлен вопрос о выводе турецких войск и за брестские границы, что было важнейшим признаком ликвидации Батумской подсистемы в рамках Брестской системы как особого пространства османского влияния.

В то же время Брестский вариант переустройства постимперских пространств — пока — сохранял свое значение для всех ее элементов, а на его демонтаж в ближайшее время не рассчитывали ни в Москве, ни в Берлине, имея в виду дальнейшее развитие взаимодействия на антиантантовской основе и более выгодных для РСФСР условиях³⁷. Нажим НКВД на Османскую империю возрастал, ведь Совнарком так и не признал никаких договоров в Закавказье, а также уклонился от дипломатического признания даже Грузии (хотя, согласно Добавочному договору, «не возражал» против соответствующего шага Германии), не говоря об Армении и Закавказье, поэтому теперь мог ссылаться на свою

³³ Именно поэтому в Петроград в октябре — начале ноября 1918 г. срочно начали завозить 100 тыс. т германского угля морем, однако полностью реализовать этот проект, спасший бывшую столицу от гуманитарной катастрофы, не успели. В последующей историографии сведения об этом чрезвычайно скудны: АВП РФ. Ф. 82. Оп. 1. П. 25. Д. 102; *Шишкин В.А.* Советское государство и страны Запада в 1917–1923 гг. Очерки истории становления экономических отношений. Л., 1969. С. 61–62.

³⁴ Это охотно подчеркивает национальная историография. См., например: *Мустафа-заде Р.С.* Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. М., 2006. С. 44–52.

³⁵ См. грузинскую их версию: *Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии.* Тифлис, 1919. С. 391–414.

³⁶ См. подробнее: *Пученков А.С.* Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 гг.). М., 2016.

³⁷ Это хорошо иллюстрирует переписка советского полпреда Иоффе и спектр переговоров по самым разным вопросам, проводимых им с германской стороной за последний месяц дипломатических отношений: АВП РФ. Ф. 82. Оп. 1. П. 11–12. Д. 49–52; *Nadolny R.* Mein Beitrag. Wiesbaden, 1955. S. 117–121; *Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges. Wien; München, 1966. S. 328–341.

принципиальность в позиции по всему комплексу вопросов переустройства макрорегиона³⁸. В действительности же дала плоды не столько несгибаемость Москвы, сколько нехватка времени у Османской империи в имплементации договоров от 4 июня, а у Германии — та же нехватка, но уже в ревизии этих договоров без автоматического возвращения к параметрам Брестского мира от 3 марта 1918 г.

Новое правительство Порты во главе с Иззетом-пашой (с 11–13 октября) согласилось на вывод османских войск, а соответствующий приказ Г. фон Сект из османской Ставки отдал 15 октября. Довольно скоро дошло до требования восстановить границу 1878 г., уже начали обсуждать «возвращение» Батума Грузии, что особенно показательно при исключительном значении этого порта³⁹. Однако все зависело от того, когда и насколько согласится выполнить этот приказ Нури-паша⁴⁰. К этому моменту он уже начал наступление на Шушу, а после получения приказа от 15 октября (т.е. не ранее 18 октября) начал подготовку к наступлению на Дербент. Его заносчивость и антипатия к нежеланным покровителям из Германии приобретали опасные размеры. Так, он наотрез отказался от предлагаемых ему поставок моторных катеров, самолетов и вообще любой техники, которую пришлось бы обслуживать германским специалистам, соглашаясь лишь на винтовки и пулеметы с боеприпасами. При общем уровне боеспособности и катастрофическом снабжении османских войск — несмотря на временное отсутствие сопоставимых противников — это было обречено привести к авантюре с очень краткосрочным эффектом⁴¹.

В конце октября неумолимо приближался финал участия Порты в Великой войне. С 5 октября она оказалась отрезана от сухопутного сообщения с оставшимися союзниками. Войска в Сирии и Месопотамии совершали безостановочный отход, постепенно лишаясь остатков вооружения и боеспособности. С середины октября на повестке дня стоял прорыв флота Антанты через Проливы⁴², однако обе стороны явно надеялись избежать уже ненужного кровопролития. Лишавшиеся одного за другим постов лидеры младотурок готовились бежать, но попытались отдать хотя бы некоторые «долги» своим германским друзьям (или оплатить будущее убежище?). Они настаивали на соблюдении права австро-венгерских и германских войск на эвакуацию в случае перемирия с Антантой (в обмен на передачу линейного крейсера «Гёбен»), а также попытались отозвать из Азербайджана Нури-пашу и все же добиться поставок нефти из Батума (хотя бы скопившихся там еще с 1917 г. запасов). Но эффект был невелик. Накануне подписания Мудросского перемирия Константинополь срочно покинул не только Г. фон Сект, но и — на подлодке — несколько младотурецких лидеров, включая весь триумvirат (Талаат, Энвер и Джемаль). За спиной они оставили не только Константинополь, но и многих из тех, кто продолжал исполнять их приказы и имел все шансы расплатиться за содеянное, когда победители установят контроль над уже распавшейся Османской империей.

³⁸ Именно такое впечатление должны были создавать некоторые из документов, вошедшие в официальную подборку: *Документы внешней политики СССР*. Т. 1. М., 1958. С. 509–516.

³⁹ См., например: *Маргиев З.Г.* Батум во времена Османской империи: краткий административный, статистический и исторический обзор г. Батуми и региона в составе Османской империи. М., 2008.

⁴⁰ К сожалению, никаких мемуаров сам Нури-паша (как и Халил-паша), а также их ближайшие соратники в штабах не оставили. Воспоминания Э. Параквина подробно описывают события под Баку лишь до 18 сентября, а далее идут лишь некоторые сведения о ситуации в Грузии в октябре 1918 г.: *Parakin E.* Erinnerungen aus dem Nahen Orient 1917/18. [s.l., s.a.]. S. 218ff.

⁴¹ В данном случае успешные попытки реабилитировать репутацию османской армии в годы Великой войны (см., например: *Erickson E.J.* Ottoman Army effectiveness in World War I: a comparative study. New York; London, 2007) едва ли могут изменить общую оценку перспектив экспансии в Закавказье.

⁴² Его отражением с согласия Совнаркома с помощью судов Черноморского флота с германскими экипажами должен был заниматься А. Хопман. См. его дневник: *Von Brest-Litovsk zur deutschen Novemberrevolution. Aus den Tagebüchern, Briefen und Aufzeichnungen von Alfons Paquet, Wilhelm Groener und Albert Hopman, März bis November 1918 / Hrsg. von W. Baumgart.* Göttingen, 1971. S. 608–631.

Как и всякое динамически развивающееся явление в международных отношениях, Батумская подсистема не могла быть отменена росчерком пера в Мудросе и/или в Компьене. Ликвидировать ее наследие было возможно лишь после замены базового силового фактора в регионе, т.е. после полного вывода османских и германских войск (не менее 18 и 5,5 тыс. военнослужащих соответственно), и прибытия не демонстративных, а по меньшей мере сопоставимых с прежними сил интервентов, но теперь уже из Антанты. Оба этих процесса по самым оптимистическим расчетам должны были потребовать не менее месяца, а в случае активного саботажа выполнения условий Антанты и куда большего времени. Не имея об этом детальных сведений, но остро чувствуя вакуум силы в Прикаспии, Нури-паша успел воспользоваться слабостью противника хотя бы в северном направлении. Пиком его успехов после ожесточенных боев не только с отрядами Бичерахова, но и с местными союзниками большевиков стало взятие Дербента уже к 8–9 октября, а месяцем позже – вступление в Порт-Петровск. В надежде обеспечить массовый приток добровольцев Нури-паша заявил, что действует по приглашению Горской республики⁴³. Характерно, что его победы были одержаны не только после выхода Османской империи из войны, но и – частично – даже после заключения Компьенского перемирия, что явилось выразительной иллюстрацией к тому, сколь непросто принудить развитие столь отдаленного региона на Евразийском континенте к динамике выстраиваемой атлантистской картины мира. Даже в середине ноября 1918 г. и Нури-паша, и лидеры Азербайджанской демократической республики еще надеялись, что им удастся продолжить консолидацию мусульманских государственных проектов в макрорегионе, теперь уже под эгидой Азербайджана⁴⁴, но с очевидным младотурецким руководством в вооруженных силах⁴⁵. Политическая ширма была столь заманчива, что от нее не собирались отказываться и в случае вынужденного возвращения бакинского правительства в Гянджу. Карьере Нури-паши как завоевателя был положен конец переориентацией на Антанту не только его противников, но и недавних подопечных – правительства хана Хойского.

Победители в Великой войне приступали к переформатированию макрорегиона в максимально благоприятных условиях, ведь их возможности и перспективы сильно переоценивались едва ли не всеми политическими силами. И все же в недостаточно достигаемом для них регионе новый гегемон – страны Антанты – столкнулся с уже описанным выше набором трудностей и следствий его неготовности к решению узла проблем. Системная природа процессов, происходивших в Закавказье и уже частично деформированных рамками Батумской подсистемы, дала себя знать почти немедленно. Лучшим ее доказательством стала аналогичность, если не идентичность, мер, оценок и запросов к метрополии нового имперского куратора трансформации макрорегиона генерала У. Томсона, с 16–17 ноября приступившего в Энзели и Баку к решению тех же задач и теми же методами⁴⁶, что и пока не намеренный срочно уезжать из Тифлиса генерал Ф. Кресс фон Крессенштейн⁴⁷. Для начала он должен был признать, что британских сил

⁴³ См., например: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1919 гг.). Документы и материалы / под ред. Х.А. Амирханова и др. Махачкала, 2013. С. 99–103.

⁴⁴ Связи Азербайджана с Горской республикой и другими «правительствами» на Северном Кавказе стали особой темой в современной историографии: *Алиева С.И.* Азербайджанская демократическая республика и государственные образования Северного Кавказа в 1918–1920 годы: Горская республика, Северо-Кавказское эмиратство, Имамат Гоцинского. Ростов н/Д., 2017.

⁴⁵ Это не вполне раскрывается в современной азербайджанской историографии при всей ее подчеркнутой лояльности к Турции. См., например: Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Армия. (Документы и материалы). Баку, 1998.

⁴⁶ Уже 6 декабря 1918 г. Томсон зафиксировал первые и довольно точные выводы о перспективах британской гегемонии. См. подробнее: *Zürner W.* Kaukasien 1918–1921. S. 182–193.

⁴⁷ Ему удалось покинуть Тифлис лишь 7 января, а выехать из Батума уже 3 февраля 1919 г. См. его подробный отчет в германское внешнеполитическое ведомство: Friedrich Freiherr Kress von Kressenstein. S. 688–696.

(чуть более 1500 человек) мало, а союз с Бичераховым скорее осложняет его положение в Азербайджане, чем помогает укрепить «новый старый» режим.

Эпилог функционирования Батумской подсистемы, просуществовавшей чуть менее полугодом, с начала июня по середину ноября 1918 г. (не считая своего рода «пролога» на Трапезундской и Батумских мирных конференциях в марте–мае), вовсе не сводился к «междущарствию» между выводом войск Центральных держав и прибытием крупных контингентов Антанты, занявшему несколько недель. Необратимость запущенных имплементацией договоров от 4 июня процессов выразилась в новом витке теперь куда более самостоятельного развития трех закавказских государств и Горской республики, ведь они попытались использовать наследие османского и германского военно-административного присутствия. Только успехи германской миссии в создании грузинской армии на основе достаточно аморфной Народной гвардии⁴⁸ позволили меньшевистскому правительству плотную подопытку весной 1920 г. к сохранению независимости страны. Именно настойчивая имплементация Батумских договоров и взятие Баку войсками Исламской армии придали слову «Азербайджан» современное политическое значение, позволили конституироваться «татарскому» государству, имевшему поначалу наименьшие шансы на самостоятельное существование после распада Закавказской федерации. И Азербайджан, и Грузия, и лидеры Горской республики приложили заметные усилия к сохранению необходимых им для развития армии офицеров из штабов Кресса и Нури-паши, уступив лишь упорному давлению Антанты⁴⁹. При всей трагичности созданного договорами от 4 июня положения Армении именно эти соглашения позволили ей получить минимальную передышку в отчаянной ситуации, зафиксировать (далеко не очевидный) центр своей государственности и дожидаться решающей помощи извне, пусть и не от Австро-Венгрии и Германии, как пытались лидеры эриванского правительства, а уже от победившей Антанты. Созданная в рамках Батумской подсистемы расстановка сил определила сравнительную устойчивость правительств в Тифлисе, Эривани и Баку в течение еще полутора-двух лет, что ошибочно связывается лишь с поддержкой британских интервентов, а в действительности в большей степени стало следствием мер, предпринятых еще эмиссарами Четверного Союза. Недолгая история имплементации Батумских договоров имела исключительное влияние на развитие северокавказских государственных проектов, позволив лидерам Горской республики заявить о себе на международной арене и значительно усложнить ход многослойного конфликта в Дагестане и Чечне.

Библиография / References

Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Армия. (Документы и материалы). Баку, 1998.

Алиева С.И. Азербайджанская демократическая республика и государственные образования Северного Кавказа в 1918–1920 годы: Горская республика, Северо-Кавказское эмиратство, Имамат Гоцинского. Ростов н/Д., 2017.

Андраник Озаян. Документы и материалы / сост. А.О. Арутюнян и др. Ереван, 1991.

Безугольный А.Ю. Генерал Бичерахов и его Кавказская армия. 1917–1919. М., 2011.

Брестский мир: пролог, заключение, итоги. Сб. док. / отв. сост. А.В. Репников; сост. А.В. Борисова; пред., комм., прим., указ. Л.В. Ланника и А.В. Репникова, при участии Б.С. Котова. М., 2022.

⁴⁸ Это видно даже по самой лестной для нее мемуаристике: *Джугели В.* Тяжелый крест (записки народногвардейца) / пред. Е.П. Гегечкори. Тифлис, 1920; *Квинтадзе Г.И.* Мои воспоминания в годы независимости Грузии 1917–1921 гг. Paris, 1985.

⁴⁹ Значительная активизация действий Франции к югу от Кавказского хребта, но к северу от Сирии и Киликии последовала весной 1920 г., однако французская политика в макрорегионе в 1918–1919 гг., проводившаяся и в британской зоне влияния, еще ждет своего исследователя. См. подробнее: *Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг.:* в 2 т. / под ред. А.Ю. Павлова. СПб., 2021. Т. 1. С. 169–189; Т. 2. С. 290–312.

Ватлин А.Ю., Ланник Л.В. Тайные ноты к Добавочному договору 27 августа 1918 г.: неизвестный сюжет из истории советско-германских отношений на исходе Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 208–230.

Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг.: в 2 кн. / под ред. А.Ю. Павлова. СПб., 2021.

Джугели В. Тяжелый крест (записки народногвардейца) / пред. Е.П. Гегечкори. Тифлис, 1920.

Дипломатические беседы А.А. Топчибашева в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики). 1918–1919 гг. Баку, 1994.

Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1958.

Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919.

Квинтадзе Г.И. Мои воспоминания в годы независимости Грузии 1917–1921 гг. Paris, 1985.

Ланник Л.В. После Российской империи: германская оккупация 1918 г. СПб., 2020.

Маргиев З.Г. Батум во времена Османской империи: краткий административный, статистический и исторический обзор г. Батуми и региона в составе Османской империи. М., 2008.

Мирзеханов В.С., Ланник Л.В. Батумская подсистема как пространство османской гегемонии в Закавказье: к постановке проблемы // Новая и новейшая история. 2021. № 3. С. 5–22.

Мирзеханов В.С., Ланник Л.В. Батумская подсистема международных отношений: проблемы становления и межимперской конкуренции, июнь–август 1918 г. // Новая и новейшая история. 2022. № 4. С. 5–28.

Мирзеханов В.С., Ланник Л.В. Бакинский кризис в истории Батумской подсистемы: кульминация неудавшихся имперских проектов, август–сентябрь 1918 г. // Новая и новейшая история. 2022. № 5. С. 104–119.

Мустафа-заде Р.С. Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. М., 2006.

Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 гг.). М., 2016.

Саркисян Е.К. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны. Ереван, 1975.

Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1919 гг.). Документы и материалы / под ред. Х.А. Амирханова и др. Махачкала, 2013.

Сухоруков В.Т. 11-я армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге. М., 1961.

Улунян А.А. Туркестанский плацдарм 1917–1922. Британское разведывательное сообщество и британское правительство. М., 2019.

Шишкин В.А. Советское государство и страны Запада в 1917–1923 гг. Очерки истории становления экономических отношений. Л., 1969.

Alieva S.I. Azerbajdzhanskaja demokratičeskaja respublika i gosudarstvennye obrazovanija Severnogo Kavkaza v 1918–1920 gody: Gorskaja respublika, Severo-Kavkazskoe jemiratstvo, Imamət Gocinskogo [The Azerbaijan Democratic Republic and the state formations of the North Caucasus in 1918–1920: the Mountain Republic, the North Caucasus Emirate, the Imamate of Gotsin]. Rostov na Donu, 2017. (In Russ.)

Andranik Ozanjan. Dokumenty i materialy [Documents and materials] / sost. A.O. Arutjunjan i dr. Erevan, 1991. (In Russ.)

Azerbajdzhanskaja Demokratičeskaja Respublika (1918–1920). Armija. (Dokumenty i materialy) [Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920). Army. (Documents and materials)]. Baku, 1998. (In Russ.)

Bezugol'nyj A.Ju. General Bicherahov i ego Kavkazskaja armija [General Bicherakhov and his Caucasian Army]. 1917–1919. Moskva, 2011. (In Russ.)

Brestskij mir: prolog, zaključenije, itogi: sbornik dokumentov [Brest World: prologue, conclusion, results] / otv. sost. A.V. Repnikov; sost. A.V. Borisova; pred., komm., prim., ukaz. L.V. Lannika i A.V. Repnikova, pri učastii B.S. Kotova. Moskva, 2022. (In Russ.)

Diplomatičeskie besedy A.A. Topčibasheva v Stambule (zapisi chrezvychajnogo poslannika i polnomochnogo ministra Azerbajdzhanskoj Respubliki) [A.A. Topchibashev's diplomatic talks in Istanbul (recordings of the Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary of the Republic of Azerbaijan)]. 1918–1919 gg. Baku, 1994. (In Russ.)

Dokumenty i materialy po vneshej politike Zakavkaz'ja i Gruzii [Documents and materials on the foreign policy of Transcaucasia and Georgia]. Tiflis, 1919. (In Russ.)

Dokumenty vneshej politiki SSSR [Documents of the Foreign policy of the USSR]. Т. 1. М., 1958. (In Russ.)

Джугели В. Тязжелый крест (Записки народногвардейца) [Heavy Cross (notes of the People's Guard)] / пред. Е.П. Гегежкори. Тифлис, 1920. (In Russ.)

Квинтадзе Г.И. Мои воспоминания в годы независимости Грузии 1917–1921 гг. [My memories during the years of independence of Georgia 1917–1921]. Paris, 1985. (In Russ.)

Ланник Л.В. После Российской империи: Германская оккупация 1918 г. [After the Russian Empire: The German Occupation of 1918]. Санкт-Петербург, 2020. (In Russ.)

Margiev Z.G. Batum vo vremena Osmanskoj imperii: kratkij administrativnyj, statisticheskij i istoricheskij obzor g. Batumi i regiona v sostave Osmanskoj imperii [Batumi during the Ottoman Empire: a brief administrative, statistical and historical overview of the city of Batumi and the region within the Ottoman Empire]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Mirzehanov V.S., Lannik L.V. Bakinskij krizis v istorii Batumskoj podsystemy: kul'minacija neudavshihся imperskih proektov, avgust–sentjabr' 1918 g. [The Baku Crisis in the History of the Batumi subsystem: the Culmination of Failed Imperial Projects, August–September 1918] // Novaja i novejšhaja istorija [Modern and Contemporary History]. 2022. № 5 (65). S. 104–119. (In Russ.)

Mirzehanov V.S., Lannik L.V. Batumskaja podsystema kak prostranstvo osmanskoj gegemonii v Zakavkaz'e: k postanovke problemy [The Batumi subsystem as a space of Ottoman hegemony in Transcaucasia: towards the formulation of the problem] // Novaja i novejšhaja istorija [Modern and Contemporary History]. 2021. № 3. S. 5–22. (In Russ.)

Mirzehanov V.S., Lannik L.V. Batumskaja podsystema mezhdunarodnyh otnoshenij: problemy stanovlenija i mezhiperskoj konkurencii, ijun'–avgust 1918 g. [The Batumi subsystem of international relations: problems of formation and interimperial competition, June–August 1918] // Novaja i novejšhaja istorija [Modern and Contemporary History]. 2022. № 4. S. 5–28. (In Russ.)

Mustafa-zade R.S. Dve respubliki. Azerbajdzhan-rossijskie otnoshenija v 1918–1922 gg. [Two republics. Azerbaijan-Russian relations in 1918–1922]. Moskva, 2006. (In Russ.)

Puchencov A.S. Nacional'naja politika generala Denikina (vesna 1918 – vesna 1920 gg.) [The National policy of General Denikin (spring 1918 – spring 1920)]. Moskva, 2016. (In Russ.)

Sarkisjan E.K. Jekspansionistskaja politika Osmanskoj imperii v Zakavkaz'e nakanune i v gody pervoj mirovoj vojny [Expansionist policy of the Ottoman Empire in Transcaucasia on the eve and during the First World War]. Erevan, 1975. (In Russ.)

Shishkin V.A. Sovetskoe gosudarstvo i strany Zapada v 1917–1923 gg.: Oчерki istorii stanovlenija jekonomiceskich otnoshenij [The Soviet State and the Western countries in 1917–1923. Essays on the history of the formation of economic relations]. Leningrad, 1969. (In Russ.)

Sojuz ob'edinennyh gorcev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.) i Gorskaja respublika (1918–1919 gg.). Dokumenty i materialy [Union of United Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918) and the Mountain Republic (1918–1919) Documents and materials] / pod red. H.A. Amiranova i dr. Mahachkala, 2013. (In Russ.)

Suhorukov V.T. 11-ja armija v bojah na Severnom Kavkaze i Nizhnej Volge [The 11th Army in the battles in the North Caucasus and the Lower Volga]. Moskva, 1961. (In Russ.)

Ulunjan A.A. Turkestanskij placdarm 1917–1922. Britanskoe razvedyvatel'noe soobshhestvo i britanskoe pravitel'stvo [Turkestan bridgehead 1917–1922. The British Intelligence Cosociety and the British Government]. Moskva, 2019. (In Russ.)

Vatlin A.Ju., Lannik L.V. Tajnye noty k Dobavochnomu dogovoru 27 avgusta 1918 g.: neizvestnyj sjužet iz istorii sovetsko-germanskih otnoshenij na ishode Pervoj mirovoj vojny [Secret notes to the Supplementary Agreement of August 27, 1918: an unknown plot from the history of Soviet-German relations at the end of the First World War] // Novaja i novejšhaja istorija [Modern and Contemporary History]. 2021. № 5. S. 208–230. (In Russ.)

Vrag, protivnik, sojuznik? Rossija vo vneshnej politike Francii v 1917–1924 gg. [Enemy, opponent, ally? Russia in the foreign policy of France in 1917–1924]: v 2 kn. / pod red. A.Ju. Pavlova. Sankt-Peterburg, 2021. (In Russ.)

Astamadze G. Deutsch-georgische Zusammenarbeit 1918: Georgiens Unabhängigkeit und das deutsch-georgische Bündnis im Südkaukasus. Paderborn, 2022.

Baumgart W. Das “Kaspi-Unternehmen“ – Größenwahn Ludendorffs oder Routineplanung des deutschen Generalstabs? 2 Tle. // JfGO. 1971. Bd. 18. Hf. 1. S. 47–126; Hf. 2. S. 231–278.

Baumgart W. Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges. Wien; München, 1966.

Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil II. Die Zeit der versuchten kaukasischen Staatlichkeit (1917–1918). Wien; Köln; Weimar, 1992.

Blücher W.v. Zeitenwende in Iran. Erlebnisse und Beobachtungen. Bieberach, 1949.

Friedrich Freiherr Kreß von Kressenstein: Bayerischer General und Orientkennner. Lebenserinnerungen, Tagebücher und Berichte 1914–1946 / Hrsg. von W. Baumgart. Paderborn, 2020.

Goltz F. v.d. Meine Entsendung nach Baku // Zwischen Kaukasus und Sinai: Jahrbuch des Bundes der Asienkämpfer. Bd. 3. Sangerhausen, 1923. S. 125–156.

Kreutzer M.S. Dschihad für den deutschen Kaiser. Max von Oppenheim und die Neuordnung des Orients (1914–1918). Graz, 2012.

Krug S. Die “Nachrichtenstelle für den Orient“ im Kontext globaler Verflechtungen (1914–1921). Strukturen – Akteure – Diskurse. Bielefeld, 2020.

Nadolny R. Mein Beitrag. Wiesbaden, 1955.

Österreich – Armenien 1872–1936 / Hrsg. von A. Ohandjian: 10 Bde. Wien, 1995. 3. Aufl. Bd. 8–10.

Paraquin E. Erinnerungen aus dem Nahen Orient 1917/18. [s.l., s.a.].

Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär; Dokumente einer Karriere zwischen Militär und Politik, 1903–1918 / engl. und Hrsg. von J. Hürter. München, 1998.

Pomiankowski J. Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. Erinnerungen an die Türkei aus der Zeit des Weltkrieges. Wien, 1928.

Rabenau F.v., Seeckt H.v. Aus seinem Leben. (Bd. 2). Leipzig, 1940.

Seidt H.-U. Berlin, Kabul, Moskau: Oskar Ritter von Niedermayer und Deutschlands Geopolitik. München, 2002.

The Diaries of General Lionel Dunsterville 1911–1922 // URL: http://www.gwpda.org/Dunsterville/Dunsterville_main.html (access date: 01.11.2022).

Vietsch E.v. Wilhelm Solf. Botschafter zwischen den Zeiten. Tübingen, 1961.

Von Brest-Litovsk zur deutschen Novemberrevolution. Aus den Tagebüchern, Briefen und Aufzeichnungen von Alfons Paquet, Wilhelm Groener und Albert Hopman, März bis November 1918 / Hrsg. von W. Baumgart. Göttingen, 1971.

Zürrer W. Deutschland und die Entwicklung Nordkasiens im Jahre 1918 // JfGO. 1978. Bd. 26. Hf. 1. S. 31–59.

Zürrer W. Kaukasien 1918–1921. Der Kampf der Großmächte um die Landbrücke zwischen Schwarzem und Kaspischem Meer. Düsseldorf, 1978.

Zürrer W. Persien zwischen England und Rußland 1918–1925. Großmachteneinflüsse und nationaler Wiederaufstieg am Beispiel des Iran. Bern; Frankfurt a.M.; Las Vegas, 1978.